

Уже рассвело, а барон Гюнtrum и его семья так и не смогли сомкнуть глаз для сна. Вместо этого они столпились в большом зале, слушая почти непрерывный грохот орудий и дрожа от страха. 2-летняя дочь барона Гюнтрума была особенно напугана громом, который раздавался всю ночь, и крепко держала отца за руку.

- Папа, я боюсь...

Выражение лица барона Гюнтрума не было обнадеживающим; в конце концов, в своем объявлении войны Беренгар обещал не проявлять милосердия к Гюнтруму или его семье. Если стены рухнут и вражеские войска ворвутся в его крепость, шансов на выживание не будет. Поэтому он начал сожалеть о своем решении спровоцировать Беренгара во имя Церкви. Почему Бог испытывал его таким образом? Что он сделал, чтобы заслужить такую судьбу? Вот какие вопросы задавал себе благочестивый дворянин, пока эхо пушек продолжало обстреливать его замок.

Однако вскоре после того, как он помолился Господу, грохот орудий прекратился; прождав почти полчаса, пока обстрел возобновится, его враги лишь хранили молчание. Как будто его молитвы были услышаны, Гюнtrum выбежал на улицу, чтобы самому посмотреть, что происходит. Стоя на вершине стен, которые сильно уменьшились за ночь бомбардировки, он мог видеть осаждающие силы, праздно стоящие внизу в своём осадном лагере. Он не мог не задаться вопросом, не кончились ли у них боеприпасы.

В следующее мгновение маленький свинцовый снаряд просвистел мимо его лица, и грохот выстрелившей винтовки эхом отозвался вдалеке. Он быстро нырнул под крепостные валы и спрятался от вражеского огня. Что же это было за оружие? Видя, что его люди в страхе съежились под защитой стен, он не мог не сопереживать их боли. Таким образом, он быстро вернулся в крепость, где снова спрятался со своей семьей, хотя пушки, возможно, ручные пушки прекратили стрельбу, из которых стреляли враги, представлявшие значительную угрозу для любого, кто был достаточно глуп, чтобы разоблачить себя.

В настоящее время Беренгар стоял посреди своего осадного лагеря перед тремя мужчинами, с которых были сняты оружие и доспехи, и в настоящее время на них не было ничего, кроме гамбезона, который они носили под ним. Эти трое мужчин принадлежали к силам его отца, и в настоящее время они были связаны и стояли на коленях перед ним. Ночью эти люди бросили свои посты и совершили налёт на местный город; они даже изнасиловали местную девочку-подростка, которая была чуть старше Аделы, что Беренгар находил отвратительным и непростительным. Однако они не справились с этим в одиночку. Очевидно, в этом были замешаны и другие люди. Однако поймали только этих троих, и они не хотели выдавать своих братьев по оружию.

Беренгар расхаживал взад и вперёд перед мужчинами и угрожающе смотрел на них. Его ярость исходила из самых глубин его души, когда он читал лекцию окружающей армии, которая была вынуждена стать свидетелем этой сцены.

- Я очень чётко изложил свои приказы, местное население не должно пострадать, и всё же вы трое не подчинились моим приказам. Вы покинули свои посты ночью, чтобы участвовать в набегах, изнасилованиях, грабежах и поджогах, выступая под флагом моей семьи! Вы хоть представляете, как это заставляет меня выглядеть, как Лорда и Командующего этой армией?!

Рядом с Беренгаром стояла маленькая девочка, на которую охотились трое мужчин; её семья осталась в регионе вместе с несколькими более упрямыми семьями, которые не хотели покидать свои дома. После того, как Беренгар услышал об их преступлениях, он немедленно арестовал и допросил этих людей. К сожалению, они были довольно стойкими и не выдали других военнослужащих его отца, которые действовали подобным образом.

Таким образом, у Беренгара не осталось других вариантов, и он собрал свою армию и жителей деревни, чтобы стать свидетелем предстоящей сцены. Беренгар с отвращением плюнул на связанных перед ним людей и смело заявил на всеобщее обозрение:

- Как регент баронства Куфштейн и командующий этой армией, я настоящим признаю вас троих виновными в военных преступлениях и приговариваю вас к смертной казни через расстрел. Да смилуется Господь над вашими душами...

Таким образом, Беренгар жестом приказал своим ополченцам оттащить троих мужчин в безопасное место, где они публично казнят солдат. Пока людей привязывали к столбам и готовили к казни, Беренгар обратился к своим армиям со злобным взглядом.

- Любой из вас, виновный в участии в этой деятельности в будущем, понесёт такое же наказание! Я пришёл в эти земли как завоеватель, но это не значит, что моя армия будет действовать как шайка разбойников! Вы будете выполнять мои приказы, или вам придётся столкнуться с последствиями!

Члены его ополчения были полностью дисциплинированы так, как Беренгар хотел вести войну. Против вражеских сил Беренгар позволил бы практически любое применение силы. Он также не боялся жертв среди гражданского населения, если они попадут под обстрел или штурм вражеских позиций. Его безжалостность в его стремлении к победе может считаться военным преступлением по стандартам 21-го века, в котором он жил в течение своей прошлой жизни.

Однако, по мнению Беренгара, набеги, изнасилования, убийства и другие подобные преступления, которые преднамеренно совершались против безоружного гражданского населения, были абсолютно непростительными, особенно когда они совершались против тех, кого он считал детьми. К несчастью для него, такие вещи были обычным делом в эту феодальную эпоху, особенно во время осад, и профессиональные силы его отца не воспринимали его предупреждения всерьёз.

Беренгар утешил девушку, которую изнасиловали мужчины из армии его отца, когда он присел на корточки и оказался в поле её зрения.

- Я знаю, что никакие извинения, которые я мог бы вам принести, не могут искупить

преступления, которые вы пережили под моим присмотром. Однако я надеюсь, что вы сможете найти утешение в том факте, что правосудие было воздано виновным...

С этими словами Беренгар вернул свое внимание к публичной казни и жестом приказал ей продолжаться. Преступников привязали к столбам, и когда они подняли мушкеты, была сформирована настоящая расстрельная команда из дюжины человек. Экхард лично отдавал приказы, которые привели к смерти этих людей, которые были виновны в том, что не делали ничего, кроме того, что было обычным явлением в эту примитивную эпоху.

- Готовсь! Цельсь! Огонь!

После последней отданной команды раздался грохот мушкетов, когда их снаряды разорвали тела людей, привязанных к столбам, и положили конец их жалкому существованию. Многие солдаты из армии его отца были шокированы и возмущены поступком Беренгара. До того момента, как выяснилось, что они действительно верили, что Беренгар просто блефовал, пытаясь запугать их, чтобы они следовали его нелепым идеям о вежливости на войне.

Последние приказы, отданные Беренгаром перед собравшейся толпой, будут служить постоянным напоминанием людям, находящимся под его командованием, о безжалостности, которую Беренгар применит к тем, кто не выполнит его приказы.

- Бросьте их волкам!

С учётом сказанного трупы преступников были срублены со столбов и оставлены гнить на пустыре; по приказу Беренгара им даже не было предоставлено надлежащего захоронения...

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384397>